



DOI: 10.19181/sntp.2025.7.3.2

EDN: FFYNTF

Научная статья

Research article

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОСНОВАНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ОРИЕНТИРЫ



**Шаститко
Андрей Евгеньевич^{1,2}**

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

² РАНХиГС, Москва, Россия



**Зюбина
Анастасия Леонидовна¹**

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Для цитирования: Шаститко А. Е., Зюбина А. Л. Государственная политика в области экономической науки: основания, возможности, ориентиры // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 3. С. 24–36. DOI 10.19181/sntp.2025.7.3.2. EDN FFYNTF.

Аннотация. На основе обсуждения отношений по поводу научного экономического знания в терминах общественных благ рассматриваются общие основания государственной политики в области управления экономической наукой и поддержки её развития. Один из вариантов объяснения оснований для государственного вмешательства – предполагаемое недопроизводство научного экономического знания в силу проблемы безбилетника как одного из проявлений провала рынка. Вместе с тем на основе концепции рассеянного и неявного знания показано, что экономическая наука характеризуется свойствами, ограничивающими возможности результативного прямого воздействия на развитие исследовательских программ мерами вертикальной промышленной политики. Предложено дополняющее традиционные методы государственной поддержки (субсидии, гранты, госзаказ) направление – инвестиции в создание такой информационной инфраструктуры обмена научными идеями, которая позволяла бы создавать разделяющее равновесие и отвечать на вопрос, кто есть кто в экономической науке. Объяснена дополняемость инструментов государственной научной политики в свете принципа достаточного разнообразия. Показано, что такой сценарий возможен и более вероятен в случае развития конкуренции между цифровыми платформами – научными базами данных.

Ключевые слова: экономическая наука, управление, РИНЦ, конкуренция, цифровые платформы

STATE POLICY IN THE FIELD OF ECONOMICS: FOUNDATIONS, OPPORTUNITIES, GUIDELINES

Andrey E. Shastitko^{1,2}

Anastasia L. Zyubina¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² RANEPА, Moscow, Russia

For citation: Shastitko A. E., Zyubina A. L. State policy in the field of economics: Foundations, opportunities, guidelines. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(3):24–36. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2025.7.3.2.

Abstract. Taking into account discussions on relations regarding scientific economic knowledge in terms of public goods, we consider the general foundations of state policy in the field of economic science management and support for its development. One of the ways to explain the reasons for government intervention is the alleged underproduction of scientific economic knowledge due to the free-rider problem as one of the manifestations of market failure. At the same time, based on the concept of dispersed and implicit knowledge, it is shown that economics is characterized by properties that limit the possibilities of effective direct impact on the development of research programs by measures of vertical industrial policy. The proposed direction is complementary to traditional methods of government support (subsidies, grants, government procurement) – investments in the development of an information infrastructure for the exchange of scientific ideas, which would create a separating equilibrium and answer the question of who is who in economics. The complementarity of state scientific policy instruments is explained in the light of the principle of sufficient diversity. It is shown that such a scenario is possible and even more likely in the case of competition between digital platforms – scientific databases.

Keywords: economics, management, RSCI, competition, digital platforms

ВВЕДЕНИЕ

Мобилизационный режим управления (экономической) наукой – один из обсуждаемых вопросов, в том числе на страницах журнала «Управление наукой: теория и практика» (см., напр., [1; 2]). В позитивном плане это подразумевает, что вопрос об управляемости экономической наукой и её развитием решён однозначно. Иными словами, при такой постановке вопрос не в том, управлять или не управлять, а в том – как управлять. Однако, как нам представляется, имеет смысл обсудить основания, принципиальную возможность управляемости развития экономической науки как особой отрасли знания, а также в чём именно такая управляемость может выражаться. Кроме того, представляется важным обсудить вопрос, как могут быть связаны ресурсная поддержка государством тех или иных направлений научных экономических исследований с одной стороны и информационная инфраструктура сферы отношений в области экономических научных знаний – с другой.

Прежде чем обсуждать поставленные вопросы, необходимо отметить, что аналогичные исследования можно было проводить и применительно к другим отраслям научного знания. Концентрация на экономической науке как объекте исследования обусловлена несколькими обстоятельствами:

- а) необходимостью максимально возможной конкретизации подхода к постановке проблемы с учётом специфики предметной области;
- б) особым значением экономической науки в части формирования предложений по государственной политике, направленной на социально-экономическое развитие;
- в) специализацией авторов текста, которая не позволяет давать экспертные оценки по другим направлениям исследований, причём не только по естественно-научным дисциплинам, но и гуманитарным, общественно-научным (праву, политологии, социологии и т. д.).

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Экономическая наука – способ интеллектуального освоения отношений между людьми по поводу ограниченных ресурсов, источников и возможностей экономического роста, развития. Выявленные на основе экономических исследований закономерности, связи между явлениями, характеризующие хозяйственную практику, применяемые меры государственной политики используются для решения прикладных вопросов как в сфере бизнеса, так и государственного управления. Разумеется, указанные направления принимаемых решений в значительной степени зависят от особенностей институциональной среды, что особенно важно для российской экономической науки, которая пережила трудные времена в 30–50-е гг. XX в., а также столкнулась с вызовами, обусловленными выбранным способом трансформации централизованно управляемого хозяйства в рыночное в 90-е гг. прошлого века. Кроме того, для российской экономической науки характерна траектория развития в двух дискурсах – внутреннем (дискурс 2) и внешнем (дискурс 1) [3, с. 136–137; 4]. Наличие двух дискурсов, на наш взгляд, – своеобразная форма зависимости развития советской, а затем – российской экономической науки от траектории предшествовавшего развития в течение многих десятилетий. Свидетельствами наличия двух дискурсов являются два примечательных факта. Если взять рейтинг¹ российских экономистов в ядре РИНЦ, например, по количеству цитирований, и сопоставить с рейтингом российских экономистов в RePEc, то окажется, что в первых 423 позициях² в каждом рейтинге пересечения обнаруживаются примерно в 12,5% случаев (см. Приложение), а там, где эти пересечения обнаружены, коэффициент ранговой корреляции Спирмена не превышает 0,37, что свидетельствует о низкой степени взаимосвязи между двумя траекториями развития научной экономической мысли в российском исследовательском поле.

¹ Здесь и далее мы будем называть «рейтингом» полученную нами выборку российских экономистов на платформе eLIBRARY (<https://elibrary.ru/authors.asp>) по следующим параметрам: страна – Россия; тематика – «Экономика. Экономические науки»; показатели – «по ядру РИНЦ»; сортировка – «по числу цитирований».

² Количество позиций обусловлено ограничениями свободного доступа по списку RePEc.

Таким образом, количественно зафиксированная полуавтономность внутреннего и внешнего научных дискурсов может указывать на эволюционное формирование двух относительно самостоятельных траекторий развития экономической мысли, обусловленных собственной исследовательской спецификой, своеобразием методологического аппарата и концептуальными подходами, характерными для каждой из интеллектуальных традиций.

Запрос на научные экономические знания был, есть и будет в том числе в качестве способа защититься от критики в рамках общественно-политического дискурса авторам программ, стратегий, реформ и даже сравнительно локальных решений в части правоустановления и правоприменения с помощью авторитета экономической науки³. Кроме того, экономические исследования помогают – фактически или потенциально – преодолеть три типа препятствий для улучшающих институциональных изменений [5; 6]. Эти препятствия связаны с несовместимостью стимулов и интересов отдельных влиятельных групп, что предполагает поиск взаимоприемлемых компенсационных сделок в интересах влиятельных, но проигрывающих групп; различиями в «картинах мира», обусловленными разным пониманием и восприятием фиксируемых причинно-следственных связей, закономерностей; мировоззренческими, ценностными установками действующих лиц.

Вместе с тем есть ли основания говорить на основе констатации пользы экономической науки для хозяйственной практики и в конечном счёте – для общественного благосостояния [7] – о необходимости построения политики государства в части поддержки экономической науки? Ведь, в конце концов, можно себе представить ситуацию, что экономическая наука развивается сама по себе, а результаты связанных с этим развитием исследований используются в хозяйственной и регуляторной практике как побочный продукт развития науки, по факту оказываясь непреднамеренным результатом удовлетворения учёными собственного любопытства. Однако в связи с этим возникает вопрос: на каком основании мы считаем, что речь идёт именно о тех результатах, которые востребованы внешним для «экономической академии»⁴ мире? В самом механизме роста научного знания как таковом вряд ли возможно найти объяснения систематическому соответствию общественным запросам в отсутствие «петли обратной связи»⁵.

В таком случае можно ли считать, что это – появление востребованных хозяйственной (а в более широком плане – общественной) практикой исследований – просто результат платёжеспособного спроса, который формирует сигналы для экономистов, что полезно, а что – нет, но вместе с тем не заставляет в буквальном смысле заниматься востребованными внешним миром (относительно академии) исследовательскими вопросами? Но, как известно,

³ Разумеется, порой не без обесценивания этого авторитета.

⁴ Под «академией» мы подразумеваем центры экономических исследований и экспертизы, в числе которых – университеты, научно-исследовательские институты и центры, экспертные организации, которые тем не менее применяют принятый в экономической науке инструментарий исследований.

⁵ В качестве карикатурной иллюстрации к данному тезису можно было бы предложить Шнобелевскую премию по экономике. Результаты исследований могут быть получены в строгом соответствии с принятыми стандартами (так или иначе определёнными) применения инструментов экономического анализа. Но сам объект и предмет исследования могут быть бесконечно далеки от действительно актуальных вопросов современного развития, на предлагаемые варианты решения которых есть общественный запрос.

желающих оплачивать фундаментальные разработки не так много. Тем более значительная часть этих разработок если и имеет практическое приложение, то опосредованно и не сразу – по истечении определённого периода апробации результатов. Срабатывает ли здесь стандартный аргумент, согласно которому есть презумпция нецелесообразности вмешательства государства? Если да, то как эта презумпция может и должна быть преодолена?

В частности, она преодолевается с помощью аргумента о провале рынка и доступных инструментах его коррекции. Например, это может быть связано с проблемой безбилетника в связи с полезными (в практическом плане) результатами научных исследований, которые вместе с тем не защищены патентным правом (неотчуждаемость авторских прав не в счёт), и, более того, находится либо в неограниченном, либо ограниченном подпиской на журналы (что само по себе вряд ли может быть различимым барьером) доступе для неопределённого круга лиц. В данном случае это означает, что количество идей – полезных для бизнеса и/или государства – меньше, чем оно могло бы быть, если бы государство приняло участие в поддержке – наилучшим из доступных способов – экономических исследований. Разумеется, это всего лишь правдоподобное предположение, которое стоило бы доказать на основе количественного анализа с привлечением доступных данных. Однако, как нам представляется, этот вопрос обсуждается либо на уровне отвлечённых моделей, основанных на идее недопроизводства общественных благ, либо на основе набора конкретных кейсов, как в упомянутой выше работе под редакцией Зигфрида, либо на основе наукометрических исследований по вопросам со смещённым фокусом. В данной статье мы сделаем акцент на вариантах государственного вмешательства, основываясь на следующей идее: вряд ли стоит ожидать безучастное наблюдение со стороны государства, что происходит в сфере научных экономических исследований (особенно в долгосрочной перспективе). Другое дело – каковы его формы, сочетание инструментов.

Подчеркнём, что государство может вмешиваться в управление наукой самыми разными способами, но собственно факт такого вмешательства не является достаточным основанием для вывода о его необходимости. Более того, вполне возможно, что выбранный способ вмешательства может привести к ухудшению ситуации в экономической науке относительно сценария, в котором государство воздерживается в принципе от любого вмешательства.

Соответственно, основания для вмешательства государства в развитие экономической науки есть в том случае, если полная цена этой поддержки (включая возможные негативные побочные эффекты) меньше, чем возникающие общественные выгоды (не только частные, но и внешние по отношению к тем субъектам, которые являются непосредственно бенефициарами такой поддержки). Такая постановка вопроса уже на этом уровне даёт основание утверждать: сколько-нибудь систематические количественные оценки, объясняющие основания и возможности для применения инструментов государственной политики для поддержки экономической науки, если в принципе и возможны, то крайне затруднительны, а их результаты всегда будут объектом жёсткой критики. Причём, если одна часть критики может способствовать повышению качества оценок спроса на экономические знания со стороны

государства, а также результативности поддержки государством экономических исследований, то другая – обесценивать их в глазах широкой публики. Возможно, этот аспект – объяснение оценок, которые представили авторы работы, направленной на доказательство тезиса о недофинансировании экономической науки в США [7].

Действительно ли мы не можем сказать ничего более определённого относительно оснований, возможностей и ориентиров государственной научной политики в области экономических знаний и всё зависит от наших убеждений и способности убедить других без апелляции к наблюдаемому, а лишь опираясь на разнообразные риторические приёмы? Возможно, стоит несколько сместить фокус внимания и использовать аналитические инструменты, которые уже известны в экономической науке, но пока не были востребованы в должной мере применительно к вопросам создания, оценки, передачи и использования научного экономического знания.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА УПРАВЛЯЕМОСТЬ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Для начала зададим вопрос: должен ли субъект управления иметь представление о ключевых характеристиках управляемого объекта в качестве условия обеспечения результативности управления в соответствии с поставленными целями? Если нет, то обсуждение проблематики государственной политики в отношении экономической науки значительно упрощается и, как представляется, становится почти тривиальным. Однако же если этот вопрос значим, задача становится гораздо более интересной, но вместе с тем и сложной. Если ответ «да», то какие систематические характеристики должны быть выявлены? Как становится понятно из контекста, мы придерживаемся второго варианта ответа.

В связи с обсуждаемым вопросом есть ещё одно затруднение, которое тесно связано с характером научной деятельности и особенно наглядно может быть объяснено с позиции микроуровня. Экономические научные исследования полны эвристики, часто опираются на интуицию, а также сопряжены с многопрограммностью и даже междисциплинарностью (это зависит от точки зрения на предмет экономической науки). Значимая информация о научных достижениях рассеяна в академическом сообществе, хотя частично и может быть интегрирована в обзорных статьях или иным образом (научные конференции высокого уровня с обсуждением проблематики внутрипрограммного фронта), тем не менее вполне вписывается в концепции рассеянного знания и расширенного порядка по Хайеку [8], которые были использованы в дискуссии относительно роли знания в обществе, экономическом развитии, а также перспективности (а точнее – бесперспективности) централизованно управляемых экономик. Опираясь на этот феномен, можно объяснить, почему некоторые теории повторно были открыты и использованы для развития программы экономических исследований, например, концепция невидимой руки Смита, которая примыкает к идеям расширенного порядка человеческого сотрудничества, обрела второе дыхание во второй половине XX в.

Означает ли сказанное, что сама идея государственной поддержки экономической науки нежизнеспособна и, соответственно, любая такая поддержка⁶ – это очередной пример рентоориентированного поведения? На наш взгляд, такой вывод звучит чрезмерно и необоснованно пессимистично... Здесь важно понимать, что поддержка научных исследований может осуществляться не только посредством выделения ресурсов собственно на исследования (в форме грантов, госзаданий и т. п.), но и посредством установления кто есть кто в экономической науке, т. е. на основе обеспечения прослеживаемости результатов, а также обоснованного лидерства в части увязывания индивидуальных достижений исследователей с развитием теории и решением прикладных задач. Действительно, с точки зрения задействования избирательных стимулов можно использовать не только, а порой не столько платёжеспособный спрос, сколько потребность в самореализации и признании достижений, которая для исследователей может быть ничуть не менее сильной, чем потребность в материальном благополучии. Для исследователя имеет значение, востребованы ли его идеи, кем и как они используются, в т. ч. для развития собственно экономической науки. И, разумеется, при всех оговорках и минусах, но тем не менее имеет значение, насколько часто и где работы того или иного экономиста цитируются и какое это находит отражение в наукометрических показателях.

Иными словами, наряду с инструментами вертикальной промышленной политики, которые ориентированы на поддержку лидеров в области науки (предполагая, что задача идентификации лидеров и/или перспективных исследователей решена), могут применяться инструменты горизонтальной промышленной политики, гораздо более дружественной к условиям конкуренции и стимулам, ориентированным на получение новых знаний.

Не является ли такая форма конкуренции – между отдельными экономистами, отдельными коллективами, научными школами или университетами (в т. ч. через международные рейтинги) – способом компенсации недостающих стимулов к производству общественных благ, к которым относятся результаты фундаментальных научных исследований? Если это так, то создание условий для такого рода конкуренции в известном смысле эквивалентно, а, может, даже лучше, чем прямолинейное повышение ресурсной обеспеченности научных исследований. Разумеется, сказанное не обесценивает уже сформулированного тезиса о перспективности именно достаточного разнообразия хорошо спроектированных инструментов промышленной политики в сфере научного экономического знания.

На наш взгляд, для обсуждения перспектив нового подхода к государственной поддержке экономических исследований важно учитывать отмеченное выше обстоятельство: экономическая наука характеризуется сосуществованием, переплетением, конкуренцией различных научно-исследовательских программ (НИП), по Лакатосу [9]. Эти направления исследований порой даже и не называются научно-исследовательскими программами, что вместе с тем

⁶ Управление может быть связано не только с прямым государственным заказом в форме закупки по Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ или субсидии в рамках госзадания по разработкам приоритетных направлений исследований, но также с формированием программы исследований в рамках грантовых программ, особенно в рамках РФФ.

не отменяет концептуальное разнообразие в подходах к исследованию одних и тех же классов экономических отношений. Например, обоснованность и приемлемые направления защиты конкуренции на товарных рынках. Напомним, что в экономической науке представлена широкая палитра мнений – от представления антитраста как одного из источников ограничения конкуренции, что является основанием для вывода о необходимости отмены антимонопольного законодательства, до необходимости ужесточения антимонопольного регулирования в силу отставания в решении задачи погони за лидерами в получении рыночных преимуществ (цифровые платформы и лидеры экосистем).

Фактически применительно к внутридисциплинарному дискурсу речь идёт о формировании такой информационной инфраструктуры, которая позволяла бы с приемлемыми издержками формировать своего рода разделяющее равновесие [10]. В таком равновесии можно было бы проводить разграничение между (1) высококачественными и посредственными (или даже неприемлемыми в плане применяемых техник) исследованиями, (2) исследованиями, которые полезны для внутреннего и/или внешнего дискурса, (3) журналами, придерживающимися высоких академических стандартов и теми журналами, которые эти стандарты нарушают и т. д. Для ответа на вопрос о возможности, перспективах и, соответственно, прогнозе результативности управления экономической наукой необходимо как минимум ответить на ряд практических вопросов:

- (1) Есть ли на институциональном уровне (в том числе в нормативных документах) понимание со стороны органов государственной власти (как минимум ответственных за научную политику), что экономическая наука развивается в режиме концептуального разнообразия (чтобы не использовать здесь термин «НИП»), допускающего конфликтующие позиции по одному и тому же вопросу?
- (2) Как на уровне государства вырабатывается принципиальный подход к разрешению этой коллизии (когнитивного диссонанса) – принцип соответствия позиции (политической целесообразности) самого регулятора (статус-кво в части идей) или принцип доказательности – для опровержимых презумпций в сфере позитивных и особенно нормативных картин мира?
- (3) Имеет ли значение способ организации собственно внутридисциплинарного дискурса в плане проекции на отношения академии с внешним миром, что более подробно рассмотрено в [10; 11]?

Один из таких инструментов конкуренции – базы научных данных, в которых содержатся наукометрические показатели исследователей, а также журнала, университета и т. д. В России на данный момент существует единственная база – РИНЦ, функционал которой даёт основания сделать вывод о ней как (транзакционной⁷) цифровой платформе [12]. Рейтингование в рамках этой базы теоретически должно было бы давать ответ на вопрос, кто есть кто в российской экономической науке. Однако в какой мере это действительно получается? Здесь следует вспомнить, что в международном дискурсе конкурируют две основные платформы – Scopus и Web of Science, остальные платформы

⁷ Данный вопрос требует более детального исследования, поскольку зависит от того, как выстроено взаимодействие между научными изданиями и авторами (читателями) на платформе РИНЦ.

на данный момент не могут составить полноценную конкуренцию этим двум. В известном смысле это похоже на конкуренцию двух глобальных платёжных систем (Visa, MasterCard) с конкурентным обрамлением или двух операционных систем для смартфонов (iOS, Android). Возможно, именно конкуренция между ними с учётом возможности множественной адресации (multihoming) – размещения информации одновременно на двух платформах – даёт возможность избегать избыточного «зашумливания» (и тем самым – обесценивания) рейтингов учёных и научно-исследовательских организаций и фрагментации цифровой экосистемы научной информации.

Естественно, возникает вопрос, не являются ли две глобальные международные платформы конкурентами РИНЦ? Разумеется, являются, но в очень ограниченной степени. И эта ограниченность обусловлена в том числе фактом воспроизводства двух дискурсов. Конечно, публикации в журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science, учитываются в качестве результатов научной деятельности в российских научных организациях. Однако сравнительный анализ затруднён в довольно значительной степени, и во многом это связано с ограничениями на обмен научной информацией, которые возникли в 2022 г.

Разумеется, сам по себе факт наличия двух (и даже более) платформ не гарантирует наличия сильных стимулов для обеспечения качественных информационных услуг, а также поиска и внедрения процессных и продуктовых нововведений, улучшающих характеристики поставляемых пользователям информационных продуктов. Многое зависит от применения инструментария институционального проектирования [13], а также тесно связанной с ним технологии оценки регулирующего воздействия как в плане бизнес-планирования, так и применения инструментов государственной политики.

Вместе с тем, если предположить, что создание конкурента РИНЦ хорошо спроектировано, то вполне можно ожидать, что через усиление конкурентного давления (даже несмотря на наличие косвенных сетевых эффектов, но в силу ожидаемо широкого распространения множественной адресации или multihoming) существующая платформа будет качественнее и быстрее совершенствовать применяемые алгоритмы и лучше отвечать на вопросы, кто есть кто в экономической науке, кто лидер и в каких областях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Органическое развитие экономической науки предполагает наличие ограничений на применимость инструментов государственной политики. Одно из перспективных направлений – инвестирование государственных ресурсов в механизмы, обеспечивающие ответ на вопрос, кто есть кто в экономической науке. Сбалансированность политики в области построения информационной инфраструктуры – пример горизонтальной промышленной политики в сфере поддержки научных исследований вообще и экономических в частности. Разумеется, при соблюдении ряда условий, которые тесно связаны с настройкой стимулов основных групп пользователей – авторов – с одной стороны и журналов с другой, а в более общем плане – базовых принципов институционального проектирования и оценки регулирующего воздействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаститко А. Е., Курдин А. А. Мобилизационный режим в экономической науке // *Управление наукой: теория и практика*. 2023. Т. 5, № 2. С. 192–202. DOI 10.19181/sntp.2023.5.2.16. EDN QDAGJX.
2. Дежина И. Г. Формирование мобилизационного режима управления наукой в России // *Управление наукой: теория и практика*. 2025. Т. 7, № 1. С. 39–54. DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.3. EDN MUBVMXM.
3. Григорьев Л. М. Два дискурса в российской экономической науке // *Вопросы экономики*. 2017. № 9. С. 135–158. DOI 10.32609/0042-8736-2017-9-135-158. EDN ZGCGQJ.
4. Курдин А. А. Опции оценки научной работы в режиме санкций // *Управление наукой: теория и практика*. 2022. Т. 4, № 2. С. 169–182. DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.15. EDN BPNHVU.
5. Эггертссон Т. *Несовершенные институты: возможности и границы реформ* / пер. с англ. М. Маркова, А. Лащева ; под науч. ред. Д. Раскова. М. : Изд-во Ин-та Гайдара ; СПб. : Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2022. 468, [1] с. ISBN 978-5-93255-623-8. EDN LPIOSG.
6. Шаститко А. Е. Несовершенные институты и реформы (О книге Трауинна Эггертссона «Несовершенные институты. Возможности и границы реформ») // *Вопросы экономики*. 2022. № 2. С. 147–157. DOI 10.32609/0042-8736-2022-2-147-157. EDN YUXSBZ.
7. *Как экономическая наука помогает делать нашу жизнь лучше* / под ред. Дж. Зигфрида ; пер. с англ. Н. Эдельмана. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. 429, [1] с. ISBN 978-5-93255-320-6. EDN QUZGQL.
8. Hayek F. A. The use of knowledge in society // *The American Economic Review*. 1945. Vol. 35, № 4. P. 519–530.
9. Lakatos I. Falsification and the methodology of scientific research programmes // *Criticism and the growth of knowledge : Proceedings of the International Colloquium in the Philosophy of Science (London, 1965)*. Ed. by I. Lakatos, A. Musgrave. Cambridge : Cambridge University Press, 1970. P. 91–196. DOI 10.1017/CBO9781139171434.009.
10. Шаститко А. Е. *Новая институциональная экономическая теория*. 5-е изд., перераб. и доп. М. : МАКС Пресс, 2024. 832 с. ISBN 978-5-317-07300-8.
11. Тупов Л. А., Шаститко А. Е. Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору // *Вопросы экономики*. 2021. № 4. С. 96–115. DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-96-115. EDN VXDHKW.
12. Шаститко А. Е., Маркова О. А. Старый друг лучше новых двух? Подходы к исследованию рынков в условиях цифровой трансформации для применения антимонопольного законодательства // *Вопросы экономики*. 2020. № 6. С. 37–55. DOI 10.32609/0042-8736-2020-6-37-55. EDN FDSZHB.
13. Тамбовцев В. Л. *Основы институционального проектирования* : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям. М. : ИНФРА-М, 2007. 143, [1] с. ISBN 978-5-16-002044-0. EDN PFMBIT.

REFERENCES

1. Shastitko A. E., Kurdin A. A. The mobilization mode in the economic science. *Science Management: Theory and Practice*. 2023;5(2):192–202. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.2.16.
2. Dezhina I. G. Formation of a mobilization mode of science management in Russia. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):39–54. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.3.

3. Grigoryev L. M. Two discourses in Russian economic science. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(9):135–158. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2017-9-135-158.
4. Kurdin A. A. The options of scientific research assessment under sanctions. *Science Management: Theory and Practice*. 2022;4(2):169–182. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.15.
5. Eggertsson T. Imperfect institutions [Nesovershennyye instituty: vozmozhnosti i granitsy reform] / transl. from English by M. Markov, A. Lashchev ; ed. by D. Raskov. Moscow : Gaidar Institute Press ; St. Petersburg : Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg State University; 2022. 468, [1] p. (In Russ.). ISBN 978-5-93255-623-8.
6. Shastitko A. E. Possibilities and limits of reform (On the book by Thrainn Eggertsson “Imperfect Institutions. Possibilities and Limits of Reform”). *Voprosy ekonomiki*. 2022;(2):147–157. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2022-2-147-157.
7. Siegfried J. J., ed. Better living through economics [Kak ekonomicheskaya nauka pomogaet delat' nashu zhizn' luchshe] / transl. from English by N. Edelman. Moscow : Gaidar Institute Press; 2011. 429, [1] p. (In Russ.). ISBN 978-5-93255-320-6.
8. Hayek F. A. The use of knowledge in society. *The American Economic Review*. 1945;35(4):519–530.
9. Lakatos I. Falsification and the methodology of scientific research programmes. In: Lakatos I., Musgrave A., eds. Criticism and the growth of knowledge : Proceedings of the International Colloquium in the Philosophy of Science (London, 1965). Cambridge : Cambridge University Press; 1970. P. 91–196. DOI 10.1017/CBO9781139171434.009.
10. Shastitko A. E. The new institutional economics [Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya]. The 5th ed., revised and enlarged. Moscow : Maks Press; 2024. 832 p. (In Russ.). ISBN 978-5-317-07300-8.
11. Tutov L. A., Shastitko A. E. Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: Invitation to a debate. *Voprosy ekonomiki*. 2021;(4):96–115. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-96-115.
12. Shastitko A. E., Markova O. A. An old friend is better than two new ones? Approaches to market research in the context of digital transformation for the antitrust laws enforcement. *Voprosy ekonomiki*. 2020;(6):37–55. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2020-6-37-55.
13. Tambovtsev V. L. Fundamentals of institutional design [Osnovy institutsional'nogo proektirovaniya] : A study guide for economics majors studying at HEIs. Moscow : INFRA-M; 2007. 143, [1] p. (In Russ.). ISBN 978-5-16-002044-0.

Приложение

Российские экономисты, представленные в рейтингах RePEc и ядре РИНЦ
(по количеству цитирований), по состоянию на 18.05.2025 г.

Appendix

Russian economists represented in RePEc rankings and RSCI Core
(by number of citations), as of May 18, 2025

	Место в РИНЦ	Место в RePEc	Ранг места в ядре РИНЦ (среди совпадающих авторов)	Ранг места в RePEc (среди совпадающих авторов)
Феррарис Альберто Альберто	11	23	1	8
Гохберг Леонид Маркович	19	124	2	31
Майснер Дирк Дирк	27	44	3	16
Сохаг Кази	31	4	4	3
Капелюшников Ростислав Исаакович	32	69	5	22
Полтерович Виктор Меерович	39	5	6	4
Михайлов Алексей Юрьевич	41	48	7	18

Продолжение Приложения см. на стр. 35

Продолжение Приложения

	Место в РИНЦ	Место в RePEC	Ранг места в ядре РИНЦ (среди совпадающих авторов)	Ранг места в RePEC (среди совпадающих авторов)
Широкова Галина Викторовна	58	37	8	12
Гимпельсон Владимир Ефимович	66	28	9	9
Мау Владимир Александрович	76	59	10	19
Мкртчян Никита Владимирович	79	203	11	41
Шаститко Андрей Евгеньевич	85	97	12	25
Ениколопов Рубен Сергеевич	88	1	13	1
Алескеров Фуад Тагиевич	92	47	14	17
Крюков Валерий Анатольевич	94	227	15	44
Яковлев Андрей Александрович	101	178	16	38
Земцов Степан Петрович	109	63	17	20
Узун Василий Якимович	124	111	18	28
Коцемир Максим Николаевич	130	72	19	23
Дежина Ирина Геннадиевна	134	130	20	32
Вебер Шломо	140	2	21	2
Григорьев Леонид Маркович	142	176	22	37
Веретенников Александр Владимирович	150	394	23	53
Рубинштейн Александр Яковлевич	153	112	24	29
Нуреев Рустем Махмутович	157	350	25	51
Тарасов Александр Михайлович	158	34	26	11
Чепуренко Александр Юльевич	159	151	27	35
Вишневский Константин Олегович	163	209	28	42
Кирдина-Чэндлер (Крапчан Кирдина) Светлана Георгиевна	172	199	29	40
Шагайда Наталья Ивановна	175	104	30	26
Данилов Владимир Иванович	183	31	31	10
Радыгин Александр Дмитриевич	209	66	32	21
Пономаренко Алексей Алексеевич	210	43	33	15
Аббас Шуджаат Шуджаат	241	41	34	14
Синельников-Мурылев Сергей Германович	253	110	35	27
Вольчик Вячеслав Витальевич	268	179	36	39
Брусов Петр Никитович	269	223	37	43
Селиверстов Вячеслав Евгеньевич	306	254	38	46
Муравьев Александр Александрович	322	14	39	6
Проскуракова Лилиана Николаевна	326	113	40	30
Автономов Владимир Сергеевич	337	338	41	50
Кудрин Алексей Леонидович	342	271	42	48
Гурков Игорь Борисович	349	159	43	36
Трунин Павел Вячеславович	357	8	44	5
Фантаццини Деан	358	20	45	7
Роцин Сергей Юрьевич	360	322	46	49
Лобова Светлана Владиславьевна	371	355	47	52
Соколов Александр Васильевич	375	143	48	34
Карачурина (Ревзина) Лилия Борисовна	381	238	49	45

Продолжение Приложения см. на стр. 36

Продолжение Приложения

	Место в РИНЦ	Место в RePEc	Ранг места в ядре РИНЦ (среди совпадающих авторов)	Ранг места в RePEc (среди совпадающих авторов)
Баринаева (Смирнова) Вера Александровна	382	136	50	33
Пересецкий Анатолий Абрамович	384	39	51	13
Магарил Елена Роменовна	385	257	52	47
Дробышевский Сергей Михайлович	387	96	53	24

Источник: составлено авторами на основании данных eLIBRARY.RU и RePEc⁸.

Поступила в редакцию / Received 15.04.2025.
 Одобрена после рецензирования / Revised 14.07.2025.
 Принята к публикации / Accepted 14.08.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаститко Андрей Евгеньевич *aes@ranepa.ru*

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики, МГУ имени М. В. Ломоносова; директор, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования, РАНХиГС, Москва, Россия
 SPIN-код: 3407-9941

Зюбина Анастасия Леонидовна *zyubinastya@mail.ru*

Аспирант экономического факультета, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
 SPIN-код: 7384-4945

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey E. Shastitko *aes@ranepa.ru*

Doctor of Economics, Professor; Head, Department of Competition and Industrial Policy, Lomonosov Moscow State University; Director, Center for Competition and Economic Regulation Research, RANEPА, Moscow, Russia
 ORCID: 0000-0002-6713-069X
 Scopus Author ID: 14621167700
 Web of Science ResearcherID: N-1121-2013

Anastasia L. Zyubina *zyuna95@mail.ru*

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
 ORCID: 0000-0002-9751-7983

⁸ Для составления выборки авторов в ядре РИНЦ по экономическим наукам по состоянию на 18.05.2025 г. использовался следующий алгоритм: страна – Россия; тематика – «Экономика. Экономические науки»; показатели – «по ядру РИНЦ»; сортировка – «по числу цитирований»; порядок – «по убыванию». Данные по RePEc по состоянию на 18.05.2025 г. приведены на основе сводного рейтинга авторов, которые зарегистрированы в RePEc Author Service и у которых хотя бы одна из аффилиаций является российской организацией (URL: <https://ideas.repec.org/top/top.russia.html#authors>). В выборке представлены авторы, входящие в топ-25% по совокупному показателю, составленному на основе ряда собранных в системе метрик, в частности, по загрузкам и просмотрам исследований (альтметрикам) через сервисы EconPapers, IDEAS и NEP; цитированию публикаций, индексированных RePEc, работам, также представленным в этой базе данных.